

Розелин ощутила, что стоит объясниться. Она же погибала, а другое «оно» не коснулось ее. Каликс слегка улыбнулся, потеряв тыльную сторону ладони.

— Это правда?

— Да.

Парень заметил, что Розелин медленно восстанавливает воспоминания о его старшей сестре. Незначительные действия, которым он ее не учил, речь, присущая прошлой Розелин, и информация, которую до нее никто не доносил. Она стала осознавать естественные вещи. Так что он всей душой чувствовал, что сказанное взято из воспоминаний Розелин, словно это случилось с ней самой. Все тело Каликса дрожало, будто от лихорадки. Девушка заметила дрожь и позвала его:

— Каликс...

Низкий шепот был полон ласки и подобен легкому дуновению ветра. Это его сестра. Каликс закрыл глаза и спрятал лицо в ладонях. Его тело все еще дрожало.

— Сестра...

— Ты в порядке? Дать тебе немного лекарств?

Сквозь замутненное зрение струился приятный дружелюбный голос. Каликс прикусил губу от подступающих слез. Розелин нежно погладила затылок брата, упавшего ей на колени. В свете свечей его затылок обрамлял белоснежный цвет.

— Вам было страшно?

— Ага. Мое сердце бешено колотилось.

Розелин ударила себя в грудь. Каликс спрятал лицо в руках Розелин, поэтому не мог видеть ее действий, но мог чувствовать вибрации от них.

Внимая словам сестры, он представил темный, дремучий лес, погоню, бег, наполненный страхом, и утес. От одного лишь образа бросало в дрожь. Вибрации от ударов Розелин в грудь яростно сотрясали Каликса. Дух. Дух. Будто его били по всему телу.

— Это было очень больно?

— А... Спина была разорвана и кровоточила, кости - сломаны...

Визг. Раздался вопль Макаруна. Розелин начала шептаться. Сбитая с толку, она быстро сказала иное:

— Было не так уж больно.

Но парень этому заявлению уже не поверил. Макарун наверняка что-то сказал. Он ведь более осведомлен в человеческих здравом смысле и эмоциях, чем Розелин.

— Правда, — подчеркнула Розелин.

Добрые и милые слова. Каликс плакал, сожалея, что не мог полностью понять страх сестры, когда та бежала по темной лесной тропе, и боль от переломов костей. Он пожалел Розелин, трясущуюся от ужаса в одиночестве. Он только надеялся, что его рука передаст всю нежность сестре, пока тот будет гладить ее волосы...

***

Когда Каликс разлепил веки, солнце уже встало. Он огляделся, заметив пустую кровать Розелин и ванную комнату. Собираясь встать и протирая опухшие глаза, Каликс от неожиданности подпрыгнул. На полу валялось что-то мягкое. Повезло, что он заметил ее до того, как наступил.

Розелин скатилась с кровати и спала на полу, плотно завернувшись в одеяло. «Если так подумать, в последние несколько дней, пока мы путешествовали по безлюдным местам, я ни разу не видел спящую Розелин. Наверное, она наконец достигла своего предела». Розелин продолжала спать с глубоким и ровным дыханием.

Каликс осторожно поднял ее и отнес на кровать. Конечно, чуткая Розелин заметила, но она знала, что это Каликс, потому никак не отреагировала.

Юноша медленно прокручивал в голове события прошлой ночи. Он всегда думал, что смерть сестры была подозрительной. Почему это случилось на том утесе? Почему на другой стороне казарм, где произошла битва? Каликс знал, что Розелин не из тех, кто убегает от врага.

«Оно». Существо с лапой зверя вместо руки выглядело странно в его сознании, но поведение сестры трудно объяснить только одним фактом. Должно быть что-то большее.

Щелк.

Дверь в комнату открылась, и в нее спокойно вошел незнакомец. Каликс быстро схватил меч, лежавший на стуле. Лязг. Лезвие мгновенно обнажилось и ярко засияло под лучами утреннего солнца.

— Доброе утро.

Мужчина спокойно подошел и сел на маленький табурет. Каликс нахмурился. Из-за атмосферы его суровое выражение стало свирепее. Мужчина достал немного хлеба и фруктов, шурша бумажным пакетом, который держал в одной руке.

Каликс знал, что мужчина вошел без дурных намерений, но и не мог сказать, что тот ошибся комнатой. «Стоп, а если?..» Каликс подумал о другом члене их трио, которого сейчас нет в этой комнате.

— Мисс Макарун?..

Мужчина откусил кусок от яблока и недовольно свел брови:

— Ай, фу! Гадость редкостная! На, съешь.

Затем мужчина выбросил надкусанное яблоко. «Это Макарун. Да, точно Макарун».

— Где вы были?

— Я хотел полакомиться тушеным мясом из жирной оленины, так что бродил тут и там. Ты же не против, что я потратил часть твоих денег?

— Ах... Нет, но...

«Если подумать, такую одежду на нем я ранее не видел...» Почувствовав пристальный взгляд Каликса, Макарун, уже лежа на кровати, вновь заговорил, пережевывая хлеб:

— Ты не против, что я позаимствовал твою одежду?

— Ах... Не совсем... Но почему вы стали мужчиной?

—хлопотно быть женщиной, бродящей одной по округе.

Каликс кивнул: «Да, это верно. Макаруну люди известны лучше, чем сестре. Даже самые мелкие детали о них».

— Однажды человек пришел развлечься с другом, потом упал в озеро и умер после того, как друг толкнул его в спину.

— Это неправильно. Обычно мы не называем таких людей друзьями.

Каликс на мгновение оплакал смерть этого человека, пока Макарун наслаждался вишней и восклицал:

— О-о! Поразительно вкусно! Нужно и Розелин дать попробовать.

— ...

В эти дни Каликсу казалось, что Макарун стал хуже относиться к нему. А возможно, не показалось.

— Мистер Макарун.

— Не зови меня. Я ничего тебе не дам.

Мужчина выплюнул вишневые косточки на пол. Однако, несмотря на безразличное отношение, его глаза впились в Каликса:

— Я не знаю, известно ли ему, что твоя сестра отличается от прежней, но мы не можем отрицать, что он представляет опасность. Возможно, он попытается избавиться от нее, ведь Розелин вернулась живой. — Макарун приподнял уголки губ: — Это будет трудно.

«Выглядит... слишком уверенно». Каликс покачал головой:

— Нам не нужно усугублять наши проблемы... Теперь, когда сестра вспомнила об этих вещах, мы будем более бдительными. Возможно, возникнут ситуации, когда нам станет трудно действовать, потому, сэр Макарун, тщательно изучите это. Если узнаете, кто он, - дайте мне знать.

— Ты доверяешь подобное мне?

— Я только рад!

Услышав восклицание Каликса, Макарун захихикал. Существо порылось в бумажном пакете, вытащило еще немного хлеба и начало грызть его.

— Мне все равно, убивает он других или нет, но она...

«Она», о которой говорил Макарун, – Розелин, кстати, периодически просыпавшаяся от аромата свежее испеченного хлеба. Ее волосы были спутаны, а нос вдыхал воздух. Макарун окинул ее нежным взглядом.

— У меня не так много...

Розелин потянулась за буханкой ароматного хлеба.

— Сначала приведи себя в порядок и вымой руки! — резко закричал Макарун и хлопнул ее по руке.

Даже в полусонном состоянии Розелин знала, что незнакомец – Макарун. Следуя его указаниям, дама приподнялась, чтобы умыться.

Мужчина, глядя на нее, повернул голову, чтобы встретиться взглядом с Каликсом. Его глаза были дикими, как у зверя.

— Прикоснешься к нему – легкой смерти не ожидай.

Несмотря на тон, напоминавший шутку, высказывание было похоже на угрозу.

— Но есть одна не известная тебе деталь, поэтому я скажу тебе...

— Конечно.

— Даже если немного не в себе... она очень крутая.

Каликс скорчил угрюмую гримасу из-за того, что тот грубо отозвался о чужой сестре. Макарун ухмыльнулся и ущипнул Каликса за щеку:

— Из-за огромной магической силы. Куда бы она ни пошла, никому не под силу победить ее, будь уверен.

Каликс уже знал, что Розелин сильная. Но то, что имел в виду Макарун, теперь отличалось.

— У нее удивительно сильная магия... — пробормотал Макарон.

— Она сильнее вас?

— Не-а~

«Ах, так Макарун еще сильнее?» — как только Каликс подумал об этом, Макарун игриво рассмеялся:

— Она обладает наибольшим количеством магической силы из всех, кого я когда-либо встречал, включая себя.

Каликс задумался над словами Макаруна: «Значит, "из всех, кого когда-либо встречал"?» Ничего не зная об этом, Каликс мог лишь поверить словам Макаруна...

Парень посмотрел на Розелин, уже умывшую свое сонное лицо. Ее глаза были опухшими, а волосы - растрепанными. Каждый раз, когда Макарун вел себя с Розелин так, будто та слепое дитя, Каликс вздрагивал. Однако и он относился к своей сестре как к ребенку.

Она любит есть, играть и красивые вещи. Каликс не мог поверить, что она обладает чудовищно сильной магией.

Когда Макарун заплел Розелин косу, она начала есть вишню, а Каликс - безвкусное яблоко, брошенное Макаруном. Вскоре дама положила ему в рот и вишенку. Это было сладко и вкусно.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2449561>